

УДК 338.43
ББК 65.324.2

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО: БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ХОЗЯЙСТВ

В.Н. Плотников

В статье обосновывается роль личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в продовольственном обеспечении страны в разные периоды развития экономики России. Выявлены проблемы функционирования российских ЛПХ в современном социально-экономическом формате и предложены пути их решения для обеспечения реализации товарного потенциала ЛПХ.

Ключевые слова: *личное подсобное хозяйство, крестьянское (фермерское) хозяйство, личное подворье, производство продовольствия.*

Когда речь заходит о сельском хозяйстве, в голове горожанина традиционно возникает образ крупного сельскохозяйственного предприятия – поля на сотни гектаров, фермы-цехи, технические дворы с десятками тракторов, комбайнов, другой техникой. Многие годы именно колхозы и совхозы доминировали в этой сфере экономики, а сельяне становились все более похожими на жителей городов.

Несколько поколений наших соотечественников считали, что право на жизнь имеет только крупное сельскохозяйственное производство, только оно способно накормить страну. И, на первый взгляд, кормило. Но это только на первый взгляд. Мелкий товаропроизводитель, собственник личного подворья, как показывает исторический опыт, в не меньшей степени кормилец страны.

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) можно назвать уникальным, сугубо российским явлением социально-экономической жизни. Почему возник этот феномен, что собой представляет, как к нему относиться, чего от него ждать в будущем – ответы на эти вопросы важны для судеб отечественного АПК.

В советское время сельский житель вел двойную трудовую жизнь. Он в меру своих сил, возможностей и желаний трудился в государственном или колхозно-кооперативном секто-

ре общественного производства села, но, помимо этой обязательной основной работы, выкраивал время, чтобы заниматься и ЛПХ. Трудно представить полноценное домашнее хозяйство сельской семьи без сада, огорода, домашних животных и птицы. А раз ведется такое хозяйство, значит, должны быть и нехитрые орудия производства, и специальные помещения и сооружения – конюшни, клетки, погреба, загоны, повити и т. д. Участвовали в таком, только с виду простом, деле все члены семьи – от мала до велика.

Из этих элементов складывалось и складывается личное подворье. Почему оно существует? Почему устояло вопреки тому, что десятки лет подвергалось критике, осуждению в противостоянии социалистическим идеалам, идеологическому уничижению и чуть ли не политическим гонениям? Почему ЛПХ в настоящее время получило второе дыхание?

Личное подворье – одна из несущих опор воспроизводства семьи, человеческого капитала, уклада сельской жизни и в течение многих десятилетий, без какого-либо преувеличения, отечественного АПК и всей российской действительности.

Когда в конце 1920-х – начале 1930-х гг. осуществлялась сплошная коллективизация и «железной рукой» насаждались колхозы, сельянам было оставлено небольшое, причем жестко лимитированное пространство, в котором им разрешалось крестьянствовать по-прежнему.

В колхозе крестьянин был винтиком, трудовой единицей, должен был выполнять план в обобщественном хозяйстве. Здесь, в условиях политической монополии ВКП(б), ее районные комитеты определяли, что, когда и сколько сеять, силой «выбивали» выполнение плана производства и сдачи государству молока и мяса. А в своем подворье крестьянин сам был хозяином. Практически сам решал, что и когда сажать на грядках. И часто, особенно в суровые военные и тяжелейшие послевоенные годы, только благодаря этому подворью выживал, кормился сам, да еще и на городские рынки вез свою продукцию.

Именно наличие личного крестьянского подворья с начала и до самого конца колхозно-совхозного периода в аграрной истории России закрывало собой прорехи и изъяны этой системы, поддерживало продовольственное обеспечение страны. Так, в 1940 г. в этом секторе экономики было произведено 72,3 % мяса, 77,7 % молока, 94,3 % яиц, 65 % картофеля, 48 % овощей [9].

Во время Великой Отечественной войны личное подсобное хозяйство получило широкое развитие, и его роль в снабжении населения продуктами питания значительно возросла. Приведем только одну показательную цифру: производство картофеля на огородах в годы войны увеличилось в 5 раз, картофелем были засеяны все свободные площади в городах [1, с. 547]. В народе говорили, что картошка помогла победить Гитлера. Причем картофель, произведенный не в коллективном или государственном, а в личном секторе социалистической экономики.

Сами по себе хозяйства крестьян становились объектом эксплуатации со стороны государства. Наиболее тяжелыми для этого сектора сельской экономики были военные и послевоенные годы.

Проводя, по данным Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР, ежегодно 211 календарных дней на колхозной работе, колхозник получал от этой деятельности менее половины того, что он мог заработать на 25 сотках своего приусадебного участка [6].

Налоги были введены на все фруктовые деревья и кустарники, на домашний скот, за исключением козы, за что ее в народе и прозвали «сталинской коровой». Дело доходило до

того, что жителям приходилось покупать масло в магазинах и сдавать его в качестве натурального налога. Многие забивали скот и вырубали сады. По оценке Г.И. Шмелева, в 1944–1950 гг. личные подсобные хозяйства сдавали государству в расчете на 100 колхозных дворов 37–43 голов скота; еще в 1954 г. каждый колхозный двор был обязан сдать государству 40–60 кг мяса, 100–280 л молока, несколько десятков яиц [10].

Дважды, в 1948 и 1952 гг., повышался сельскохозяйственный налог. К началу 1950-х гг. бегство из деревни, несмотря на наличие паспортного режима в городах, стало массовым явлением: только за четыре года – с 1949 по 1953 г. – количество трудоспособных колхозников в колхозах (без учета западных областей) уменьшилось на 3,3 млн человек [5, с. 21].

Старики на селе до сих пор с одобрением вспоминают законодательное решение Председателя Совета министров СССР Г. Маленкова о существенном ослаблении «налогового пресса» на домашние хозяйства сельских жителей. С 1 июля 1953 г. был введен принцип твердого налогообложения, по которому налог взимался со 100 кв. м приусадебного хозяйства, независимо от его доходности. Общая сумма налога в результате снизилась с 9,5 млрд руб. в 1952 г. до 4,1 млрд руб. в 1954 г. [2].

Однако ЛПХ селян не могло восполнить общий дефицит продовольствия в СССР, как по объему, так и по структуре необходимых продуктов потребления. ЛПХ сохранялось в немалых размерах в рабочих поселках и городах. Говоря о судьбе этих личных подворий, нельзя не вспомнить и о перегибах экономической политики времен Н.С. Хрущева, когда в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. было принято решение, фактически запретившее личный скот на подворьях городов и рабочих поселков. Предлогом послужило утверждение, что животноводство в личном хозяйстве отвлекает людей от общественного хозяйства, снижает производительность их труда. Личный скот, главным образом коровы, в течение трех лет был частично сдан в общественные стада, а основная часть пошла на убой. Так страна потеряла миллионы голов скота.

Однако это лишь некоторые эпизоды истории личных подворий при социализме. В действительности в течение почти всего периода

данного общественно-экономического строя в СССР ЛПХ считалось уходящим и архаичным хозяйственным укладом. На практике это не соответствовало его роли и значению в продовольственном комплексе страны. Несмотря на институциональные запреты, организационно-правовые препоны, жесткие административные методы и негодные экономические инструменты эксплуатации, политические невзгоды, ЛПХ уцелело и продолжало кормить крестьян и горожан, страховать село и город от продовольственного дефицита.

Во-первых, на личных подворьях производилась значительная часть потребляемых в семьях мяса, молока, яиц, шерсти и других видов продукции. В условиях хронического дефицита это было большим подспорьем для населения. Распространены были также изготовление и ремонт в домашних условиях различных предметов одежды, домашней утвари, рабочих инструментов, строительство и ремонт жилья и хозяйственных построек.

Во-вторых, семейное производство являлось источником дополнительных доходов населения не только на селе, но даже в городе в восстановительный после Великой Отечественной войны период. Позднее оно имело особое значение для села.

В-третьих, личное подсобное и садово-огородническое хозяйства были важным фактором улучшения видового баланса на рынке продуктов питания, достижения их необходимого многообразия. Это, в свою очередь, способствовало стабилизации экономической ситуации в целом и снижению социальной напряженности в стране.

По данным государственной статистики, в 1970–80-е гг. ЛПХ производили значительную долю в общем объеме продовольствия СССР. В 1970 г. они дали 29 % всей продукции сельского хозяйства, в 1975 – 28 %, в 1980 – 25 %, в 1985 – 23 %, в 1990 – 24 %. В частности, в 1972 г. на ЛПХ приходилось 62 % валового производства картофеля, 36 % овощей, 34 % мяса и молока, 47 % яиц и 20 % шерсти [9].

Официальное отношение к ЛПХ стало меняться только со второй половины 1970-х годов. В 1977–1981 гг. Советом министров СССР был принят ряд постановлений, в которых предусматривался комплекс мер по отмене нео-

боснованных ограничений содержания скота и птицы в личных подсобных хозяйствах и т. п. При подготовке Продовольственной программы СССР, принятой в 1982 г., впервые была официально признана большая роль ЛПХ. Л. Брежнев призвал «вернуться лицом к личному хозяйству». Этот поворот был обусловлен застойными явлениями в экономике, снижением эффективности общественного производства села, нарастающим дефицитом продовольствия в стране. Он стал еще более актуальным в период перестройки и последовавших за ней радикальных экономических реформам, когда проблема дефицита переросла в проблему безопасности и нарастания угрозы потери суверенитета России под давлением роста импорта продовольствия.

Экономические реформы на селе дали начало развитию многоукладности аграрного сектора, вызвали к жизни бурный рост малых форм хозяйствования. В конце 1980-х гг. появились первые фермерские хозяйства, с начала 1990-х гг. стало развиваться индивидуальное сельское предпринимательство, реорганизация колхозов и совхозов повлекла за собой появление таких малых форм сельского бизнеса, как ООО, ЗАО, ТОО и др.

Важно отметить, что в последнее десятилетие XX в. в России на фоне масштабной дезорганизации производства в секторе крупных сельскохозяйственных предприятий именно на ЛПХ пришлось основная доля производственной нагрузки.

Статистические данные свидетельствуют о том, что доля продукции ЛПХ и садово-огородных участков составляла в 1999 г. 59,8 % валовой продукции сельского хозяйства [11]. Рост был обусловлен как увеличением производства в личных подсобных хозяйствах населения, так и падением производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях.

Хозяйства населения, по данным официальной статистики, в 1998 г. произвели 91 % картофеля, 80 % овощей, 86 % плодов и ягод, 55 % мяса, в том числе 70 % свинины, 77 % баранины, около 90 % меда, практически все козье молоко и мясо кроликов [там же].

Очевидно, что в новых условиях потребовалось дифференцировать во многом схожие малые формы хозяйствования и идентифицировать существующие и вновь появляю-

щиеся хозяйства, определить их существенные признаки. Так, в 1990 г. был принят Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который в значительной мере реализовал эту задачу применительно к крестьянскому (фермерскому) хозяйству (КФХ). В 1995 г. – Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».

Но практически до 2003 г., когда был принят Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве», этот сектор регулировался неформальными институтами общества, и все же существовал вне формального правового поля. Фактически этот закон наконец-то легализовал и определил суть личного подсобного хозяйства. Так, в соответствии со ст. 1 этого закона, «личное подсобное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции» [4].

В указанном законе особый акцент получает целевое назначение ЛПХ, указывается, что оно ведется «в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства... Реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью» (ст. 2.2 и 2.4) [там же].

Закон об ЛПХ определяет демократические и инициативные принципы его ведения, поскольку «вмешательство органов государственной власти и органов местного самоуправления в деятельность граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (ст. 5.1) [там же].

В то же время предусматривается государственная поддержка личных подворий. Среди мер поддержки, обозначенных в законе, можно выделить:

- формирование инфраструктуры обслуживания (подъездные пути, средства связи, водо- и энергоснабжение и др.) и обеспечение деятельности ЛПХ, содействие созданию сбытовых (торговых), перерабатывающих, обслуживающих и

иных сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- стимулирование развития ЛПХ путем создания организационно-правовых, экологических и социальных условий, в том числе предоставление ЛПХ и (или) обслуживающим их сельскохозяйственным кооперативам и иным организациям государственных финансовых и материально-технических ресурсов на возвратной основе, а также научно-технических разработок и технологий и др.

Появление указанного закона является, несомненно, прогрессивным действием государства для ЛПХ, функционирующего в России в новом социально-экономическом формате. Но, как нередко бывает в российской действительности, он часто декларирует цель, но не обеспечивает ее достижение, игнорируя организационные и экономические механизмы его реализации. В полной мере это относится и к сфере личных подсобных хозяйств.

Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., в России формально считаются сельхозпроизводителями 17,4 млн ЛПХ [8]. В 2007–2009 гг. они произвели почти 45 % сельхозпродукции в России. Откуда такие объемы и масштабы у крестьянских подворий, которые в своей массе далеки от научно-технического прогресса и современных аграрных технологий? Прежде всего, это результат огромного напряжения физических сил и личной заинтересованности владельцев ЛПХ. Чем еще объяснить, например, что в Псковской области корова на личном подворье крестьянина дает в среднем 4,8 тыс. кг молока в год, а на сельскохозяйственных предприятиях – 3,5 тыс. кг. Разница возникает благодаря повышенной интенсивности и производительности труда, обусловленных высокой мотивацией и ослаблением внешнего институционального и организационного давления государства. Полученные эффекты убедительно доказывают, что ЛПХ заслуживает и в дальнейшем всяческой поддержки и внимания со стороны государства и общества.

Среда ЛПХ разнообразна по масштабам хозяйственных единиц, их товарности, отраслевым особенностям, оснащению, локализации. В ней функционируют и крохотные подворья на 300–500 кв. м с вилами и лопатой, и огромные хозяйства на тысячи гектаров зе-

мельных угодий с мощной техникой, которые иначе как латифундиями не назовешь. Одни ЛПХ выращивают овощи, которых едва хватает сформировать запасы для продовольственного обеспечения семьи. Другие – большими партиями отправляют свою продукцию в магазины и на перерабатывающие заводы, имеют многомиллионные рублевые обороты и высокую устойчивую товарность.

Одни ЛПХ обходятся собственными силами. Другим – не обойтись без привлечения работников со стороны. Около 1 млн 200 тыс. хозяйств, именуемых «личными подсобными», используют наемную рабочую силу. Численность привлекаемых ими работников составляет 2 млн 400 тыс. человек, а в среднем на одно ЛПХ приходится 2 работника. Имеются и такие хозяйства, в которых заняты десятки наемных работников. Для сравнения, в фермерском секторе численность наемных работников в среднем составляет 1,4 человека на одно КФХ. Наблюдение показывает, что только по одному этому показателю, по меньшей мере, 1 млн 200 тыс. хозяйств вышли за рамки личных подворий. На самом же деле их гораздо больше. По данным ВИАПИ им. А.А. Никонова, если наложить законодательство США [8] на российские условия, то из 17,4 млн действующих ЛПХ только 3,7 млн соответствуют стандартам фермерского хозяйства.

Почему владельцы этих, по своей сути фермерских хозяйств упорно держатся за статус ЛПХ? Объяснение простое – быть ЛПХ выгодно. По закону, это некоммерческое, нетоварное хозяйство, и этот статус дает им преимущества: во-первых, освобождает от уплаты части налогов; во-вторых, дает возможность не предоставлять отчетность о видах, объемах производимой продукции; в-третьих, не требует выполнения ряда социальных обязательств перед своими работниками; в-четвертых, позволяет получать банковские кредиты по упрощенной схеме и более быстрой процедуре.

Такое положение, конечно же, полностью устраивает владельцев ЛПХ, производящих товарную продукцию. Но оно оборачивается массой негативных последствий. Например, 2,4 млн наемных работников практически оказываются вне системы социальной защиты. Так, в случае болезни они остаются без больничного листа, по достижении пенсион-

ного возраста – без должного пенсионного обеспечения.

При современном положении дел проигрывает и российское государство. Оно оказывает ЛПХ немалую поддержку из государственного бюджета, но находится в неведении, каким образом и с какими реальными финансовыми результатами, прибылями и потерями они работают на продовольственное обеспечение страны. В итоге стимулируются теневые процессы и субъекты продовольственных производств и рынков страны.

Наглядным примером служит практика кредитования малых форм хозяйствования Россельхозбанком в рамках реализации госпрограммы развития сельского хозяйства. Так, в январе – августе 2009 г. банк предоставил владельцам личных подсобных хозяйств 65 тыс. кредитов на сумму свыше 15 млрд руб. Всего, начиная с 2006 г., банк выдал владельцам ЛПХ около 500 тыс. кредитов. Для сравнения, в январе – августе 2009 г. крестьянские (фермерские) хозяйства получили около 4 тыс. кредитов на 9,5 млрд руб., сельскохозяйственные потребительские кооперативы – 600 кредитов на сумму почти 3 млрд руб. [7].

ЛПХ берут кредиты на развитие товарного производства. Но какова точная отдача этих финансовых вливаний, неизвестно. Конкретных результатов освоения ссуд в виде инвестиций разного вида владельцы ЛПХ не представляют. Получается кредитование «серой» аграрной экономики.

Сектор личных подворий производит гигантские объемы продовольственного сырья и конечных продуктов. Это означает, что он охватывает не только стадию собственно производства, но и стадии первичной переработки, хранения, транспортировки, технического и экономического обслуживания данных процессов. Но в настоящее время все эти процессы не наблюдаются, осуществляются в теневой среде, стихийно, не налажен качественный учет этой продукции, неполной и нерелевантной остается информация об ЛПХ. Не случайно Министерство сельского хозяйства РФ стремится навести порядок в региональных продовольственных балансах, в продовольственном балансе страны.

Пока данные об ЛПХ России остаются приблизительными, зачастую искаженными.

Эта серьезная государственная проблема не сводится только к наведению порядка в государственной статистике. Проблема в том, что ЛПХ – чрезвычайно гибкие, тонко реагирующие на состояние рынка хозяйства. Если в текущем году их продукция не востребована, то на следующий год ее производство вполне возможно будет сворачиваться. Напротив, если отладить прогнозирование, индикативное планирование, информирование и связи в воспроизводственных процессах продовольственного комплекса, да еще заинтересовать ЛПХ крестьян ценами, гарантиями и льготами, то объемы производимой ими продукции могут значительно и положительно измениться.

Необходимо целенаправленно выводить сектор личных подворий из тени, вписать его в открытую и регулируемую экономическую систему ответственных рыночных отношений. Такой механизм должен быть гибким и надежным, если же будут применяться меры нажимного, принудительного характера, то ЛПХ ослабнут, уйдут в тень еще больше или самоликвидируются.

Основные направления решения данной проблемы таковы.

Первое – владельцы ЛПХ, получающие банковские кредиты и субсидии, должны предоставлять отчетность о работе своего хозяйства. Конечно, речь идет о предельно упрощенной схеме отчетности, исполнение которой по силам неспециалисту в финансово-экономической сфере.

Второе – включение ЛПХ, получающих кредиты и субсидии, в систему налогообложения. Самый простой способ – это уплата минимального, символического фиксированного налога. Возможно, владельцы таких хозяйств могли бы приобретать патент. В ст. 346.25.1 Налогового кодекса РФ перечислены 69 видов индивидуальной предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется упрощенная система налогообложения на основе патента [3, с. 55]. Этот список следовало бы дополнить производством товарной сельхозпродукции в ЛПХ.

Третье – создание для личных подворий стимулов к переходу в фермерские хозяйства. Это касается, прежде всего, тех, которые уже являются товарными и по своей сути фермерскими хозяйствами.

Государство должно предложить им привлекательные условия для перехода из личных подсобных хозяйств в фермерские. Стимулами могут быть:

- получение единовременной субсидии в размере 50 тыс. руб.;
- предоставление субсидированного кредита до 1 млн руб. на 3 года;
- освобождение создаваемого КФХ от уплаты налогов на 5 лет;
- выплата 25 % компенсации за приобретение отечественной техники и 30 % компенсации за приобретение скота;
- предоставление субсидированного кредита на 8 лет на приобретение согласованного поголовья скота;
- при строительстве животноводческих помещений фермер получает компенсацию 25 % и бесплатно – соответствующий его бизнес-плану проект;
- при строительстве жилья государственная компенсация составляет 30 %, а фермеру выделяется субсидированный кредит до 1 млн рублей.

Четвертое – соблюдение действующего законодательства в отношении этих форм хозяйств. Федеральный закон делегировал субъектам РФ право определять максимально допустимый размер площади земельных участков ЛПХ. Этот показатель в разных регионах различен. Так, в Московской области он установлен в размере 0,25 га, в Ростовской – 1 га, Краснодарском крае – 1,5 га, Орловской области – 50 га, Саратовской области – 2 га и т. д.

Практика показывает, что это требование закона нарушается. В связи с этим предлагается дополнить ст. 10 «Прекращение ведения личного подсобного хозяйства» ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» следующей нормой: «Ведение личного подсобного хозяйства прекращается в случае превышения максимально установленного законодательством субъектов РФ размера земельных участков, предоставленных гражданам, ведущих личное подсобное хозяйство, и оно подлежит государственной регистрации указанных граждан в качестве индивидуального предпринимателя или государственной регистрации как крестьянского (фермерского) хозяйства».

Предлагается также дополнить указанную выше ст. 10 ФЗ «О личном подсобном

хозяйстве» следующим положением: «Ведение личного подсобного хозяйства прекращается в случае, если доход каждого члена семьи, ведущей личное подсобное хозяйство, превышает 30 тыс. руб. за год, и оно подлежит государственной регистрации указанных граждан в качестве индивидуального предпринимателя или государственной регистрации как крестьянского (фермерского) хозяйства».

Исторический опыт, состояние и тенденции развития народного хозяйства России показывают, что ЛПХ будут играть большую роль в продовольственном обеспечении страны, и повышенное внимание государства к проблемам этих хозяйств абсолютно оправданно. Оно тем более необходимо к тем из них, которые производят товарную продукцию. Нужно признать, что ныне существующее полулегальное осуществление неучтенного производства тормозит наращивание и реализацию товарного потенциала ЛПХ. Каждая нерешенная проблема ЛПХ – это упущенные возможности в производстве продовольствия, обеспечении конкурентоспособности, устойчивого развития и экономической безопасности и благополучия России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История России XX – начала XXI века / под ред. Л. В. Милова. – М. : Эксмо, 2006. – 960 с.
2. Миронин, С. С. Правление Маленкова / С. С. Миронин // Золотой лев. – 2003. – № 138–139. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/138/138_11.htm#_ftn1.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ. – Электрон.

текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=103152>.

4. О личном подсобном хозяйстве : федер. закон РФ от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ // Российская газета. Федер. вып. – 2003. – 10 июля (№ 3249). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.

5. Петриков, А. В. Сельское хозяйство России в XXI веке / А. В. Петриков, М. Л. Галас. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rus-stat.ru/stat/7902001-2.pdf>.

6. Пихоя, Р. Ослабление налогового пресса над крестьянами / Р. Пихоя // Международный исторический журнал. – 2000. – № 8. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://history.machaon.ru/all/number_08/analiti4/khrushchev/7/index.html.

7. Россельхозбанк в январе – августе 2009 г. выдал свыше 76 тыс. кредитов на сумму 197 млрд руб. в рамках реализации госпрограммы развития сельского хозяйства. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://fermer02.ru/news/2137-gosselkhozbank-v-yanvare-avguste-2009-g-vydal.html>.

8. Сельскохозяйственная перепись: рассуждения спустя время / Тул. представительство Гл. вычислит. центра М-ва сел. хоз-ва РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.tula.gvc.ru/index.html?he_id=980&doc_id=665&print=1.

9. Шмелев, Г. И. Личное подсобное хозяйство / Г. И. Шмелев // Большая советская энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Личное%20подсобное%20хозяйство/>.

10. Шмелев, Г. И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством / Г. И. Шмелев. – М. : Мысль, 1971. – 166 с.

11. Шмелев, Г. Роль хозяйств населения в российском аграрном секторе и их кооперация / Г. Шмелев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://raf.org.ru/magazine_old/sta32000_2.htm.

PRIVATELY-OWNED FARM: BIG PROBLEMS OF SMALL FARMS

V.N. Plotnikov

The article highlights the importance of privately-owned farms (POF) in food production in various periods of Russian economy development. Some problems concerning the Russian POF performance are presented from a modern socio-economic angle and the conditions that provide POF commodity potential are suggested.

Key words: *privately-owned farm, peasantry farm, farmstead, food production.*